

Василий Аксенов

Титан революции

*Часть сборника
Негатив положительного героя
(сборник)*

Негатив положительного героя

Василий Аксенов
Титан революции

«ЭКСМО»

Аксенов В. П.

Титан революции / В. П. Аксенов — «Эксмо», — (Негатив
положительного героя)

ISBN 978-5-457-11305-3

«Как получилось с этой Савельевой? Ехал однажды рано утром шофер Корчагин по Большому Москворецкому мосту, голова болела. Он проигрался ночью в рулетку, которая сейчас нагло процветает по всей столице, в том числе и в Доме культуры им. Первой Пятилетки, там бузит блядское местечко «Эльдорадо». Придется теперь, чтобы поправить дела, опять «подметать тротуары», то есть брать седоков по всему городу. Не ехать же на Казанский, не башлять же вокзальному занюханному рэкету...»

ISBN 978-5-457-11305-3

© Аксенов В. П.

© Эксмо

Василий Аксенов

Титан революции

Как получилось с этой Савельевой? Ехал однажды рано утром шофер Корчагин по Большому Москворецкому мосту, голова болела. Он проигрался ночью в рулетку, которая сейчас нагло процветает по всей столице, в том числе и в Доме культуры им. Первой Пятилетки, там бузит блядское местечко «Эльдорадо». Придется теперь, чтобы поправить дела, опять «подметать тротуары», то есть брать седоков по всему городу. Не ехать же на Казанский, не башлять же вокзальному занюханному рэкету.

Движения в этот час совсем было мало. Кремль под утренним солнцем светился всей своей позолотой, как будто с родиной все в порядке, как будто не трехцветная тряпка над ним полощется, а реет стяг великой, одноцветной державы.

Вдруг впереди возникает фигурка. Телочка идет одна, попкой поигрывает, талия стрекозина, юбочка-варенка открывает сгибы юных колен. Корчагин машинально сбросил скорость, медленно поехал за телочкой, с каждым оборотом колес наливаясь неуправляемой похотью, что с ним, к сожалению, иногда случалось. В этом смысле, если сквозь призму рефлексов смотреть, лучше вообще не ездить. Этих московских девок, тронутых капитализмом, лучше на улицы не выпускать, свалишься в реку. Он прибавил ходу в надежде увидеть такую физику лица, от которой желание быстро увянет. Мордочка, однако, была обезьянья, так что у Павла чуть молния на джинсах не разошлась.

«Эй, девушка, могу подвезти!»

Обезьянка отворачивается. Откуда она утром гребет, такая гордая? Кто ее ночью употреблял? Небось чечня, комариное племя. Вот кем займемся моментально в день X. «Да что же это вы, такая молодая, пешком-то ходите?» Дергает плечом, корчит отрицательную мину: «Не ваше дело, проезжающий!» Он открыл дверь, высунулся всей достаточно красноречивой физиономией. «Ну, мисс, я вас просто умоляю!» Она смотрит со всей надменностью, на которую способны обезьяны.

В этот момент по мосту мимо пробежал одинокий «джоггер», немолодой пропотевший мужик. С большим интересом по ходу бега он наблюдал сценку между Савельевой и Корчагиным. Давай, ты, писатель, вались, нечего тормозить и оборачиваться!

Вот таким писателям нередко хочется под адамово яблоко нажать прикладом ствола в десантном варианте. Тут Савельева прыгнула в машину и захлопнула за собой дверь. Для пробежавшего писателя это, может, выглядело завершением сценки, а вот для двух прямых участников только начала разворачиваться драма жизни.

Очень просто, конечно, снять телку «от бордюра», завезти в Измайловский лесопарк, задернуть шторы и тянуть ее весь день под дулом пистолета. Можно было бы, конечно, и еще попроще, то есть без пистолета, однако так уж получилось, что эта штука стала неизменным участником их свиданий. При одном лишь взгляде на О.О. у нее начиналась течка. Такая вот чепуха началась, однако, если сквозь призму жизненной драмы смотреть, нелегко оказалось отделаться от обезьяны.

Вот взяла, например, себе в привычку кусаться. Перестань кусаться, зараза! А вы, говорит, старый козел, перестаньте меня по-козлиному трахать! Трахайте помягче, тогда и кусаться не буду. Ах ты, сучка такая, ну ладно, хочешь кусаться, на вот тебе куртку кожаную в зубы, кусай!

Сама никогда не звонит; в семье никакой тревоги. Жена, родив неплохую двойню, давно уже к этому делу вкус потеряла, ничего не замечает. Самому приходится всякий раз звонить и приказывать явиться. Тогда является, а как разъехались, опять ни слуху ни духу; никакой привязанности. Отстань от меня, старый черт, иной раз говорит она ему, тридцати-

восьмилетнему концентрированному мужику, который еще три года назад гонял на хвостике у правительства, выдвинут был в основную группу защиты тел.

«Чем ты живешь, Савельева?» – спрашивал Корчагин в раздражении и тоске. «А тебе какое дело, – скалилась она. – Получаешь, что тебе надо, ну и не выступай тут с комсомольскими вопросами». Девушка явно недооценивала самораспустившийся комсомол и, в частности, не имела понятия о концерне «Глоб-Футурум». Корчагин пошел тогда к своему тезке Павлу Власову, с которым всегда плодотворно работали, и тот предложил Савельевой «джоб» в оздоровительном секторе за триста штук в месяц плюс чаевые от фирмы. Где еще такую работу найдет шлюха с невыдающимися внешними данными? Это ведь только у Павки Корчагина конец заиклился на ее щель, а другим-то, надо надеяться, жизнь оставила еще что для воображения.

Самое все ж таки главное, что девчонка теперь на виду, и ей придется забыть о своем темном прошлом, потому что хоть раз-то в день Корчагин в ее «Феникс» обязательно заедет для контроля. Стала даже улыбаться в ответ на заботу. Привет, говорит, папуля, ну что, оттолкнешься по-быстрому? Как иногда в опере «Евгений Онегин» поют: «А счастье было так возможно, так близко!» Ведь если смотреть через призму личной жизни, единственное, чего хотел капитан в отставке Павел Корчагин, – это гармонии! Ну, чтобы семья благоденствовала, ну, чтобы и вот эта Савельева ни на что не жаловалась, ну, и чтобы родина возродилась, как на марше-то пели: «Жила бы страна родная, и нету других забот!»

Увы, недолго эта пресловутая гармония продолжалась. Бабе, конечно, кто-то надул в уши, вдруг в ней самка по новой взыграла: давай, делай мне третьего ребенка, неверный супруг! Тут как раз и «Глоб-Футурум» вдруг зашатался, где-то в Швейцарии какой-то счет заморозили; вот вам и капиталистические гарантии! Вдобавок дерьмократы ни с того ни с сего выиграли референдум, а на савельевском горизонте появился некий Мишка из «комка» на Лубянке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.